

ВЕДОМОСТИ

Modernizatsya.ru: Враг модернизации

Владислав Иноземцев

05.04.2010, 59 (2577)

Сегодня стало модно говорить о том, что у модернизации есть свои «прорабы» и свои противники. Последних, правда, редко называют по именам и названиям — но, думаю, наступает время более откровенных суждений. И если не затрагивать персоналии, то обнаружить компанию, символизирующую оплот «демомодернизации», можно без труда.

Это, разумеется, «Газпром». Мы не будем говорить о его роли в российской политике, его связях с премьер-министром и функциях, которые он выполняет в России. Достаточно сказать, что «Газпром» — единственная крупная энергокомпания стран BRIC, умудрившаяся со времени основания не повысить добычи своего основного ресурса. Напротив, с 1993 по 2009 г. добыча упала с 559,3 млрд до 461,4 млрд куб. м, или на 17,5% (Petrobras нарастила добычу в 3,6 раза с 1993 по 2009 г., PetroChina увеличила ее в 2,5 раза за 2000-2009 гг., а «отстающая» индийская ONGC — на 18% за 2001-2009 гг.). Добавим, что добыча газа в Узбекистане за постсоветский период выросла в 1,5 раза, а в Казахстане — в 5,8 раза. При этом заметное сокращение добычи происходило у «Газпрома» на фоне многочисленных сделок по приобретению новых добывающих активов.

«Газпрому» удалось противостоять всем новым тенденциям (а точнее, не обратить на них внимания), проявившимся в последние 20 лет в газовой отрасли. Он не смог за эти годы разработать ни одного месторождения на шельфе, не смог запустить производства сжиженного природного газа, на который в 2008 г. пришлось 27% глобального газового экспорта (завод в рамках проекта «Сахалин-2» построен японцами и американцами и затем куплен «Газпромом»), не заметил начала разработки сланцевого газа, который уже обеспечивает 12% добычи в США, продается на американском рынке по цене \$100-120 за 1000 куб. м и к 2025 г. может превратить в крупного экспортера газа... Польшу. Все это кажется российским газовикам несущественным, руководство «Газпромэкспорта» неоднократно и прямо называло прогнозы о том, что разработка сланцевого газа сделает США нетто-экспортером газа, «нереалистичными».

Вместо этого «Газпром» предпочитает традиционные долгосрочные контракты и неуклюжую систему экспорта по трубопроводам, которые становятся неправдоподобно дорогими. В итоге в I квартале 2010 г. его газ стоил в Европе в 3,1-3,3 раза дороже, чем доставляемый танкерами из Катара, а поставки в дальнее зарубежье снизились в 2009 г. на 23,9%. Недавние решения германских судов, запретившие привязывать цены на газ для конечных потребителей к ценам на нефть, могут нанести серьезный удар по стратегии «Газпрома» на европейском рынке. Сегодня активно обсуждается вероятность того, что Штокмановское месторождение, ввод которого в действие в очередной раз отложен (теперь — до 2017 г.), может вообще не быть запущено вследствие излишне высокой себестоимости добываемого газа. Заметим также, что любимые гиперпроекты путинской эпохи — «Северный поток» и «Южный поток» — могли бы окупиться

через 15-20 лет лишь в случае, если бы европейцы продолжали покупать у российской компании газ в объемах и по ценам 2009 г. Перспектива эта, увы, сегодня далека от очевидной.

Модернизация только тогда может называться таковой, если ведет к повышению эффективности и сокращению издержек. В 2000 г. удельные расходы по добыче газа в расчете на баррель нефтяного эквивалента составляли у «Газпрома» \$3,8, а в 2008-м — \$14,8, увеличившись в 3,9 раза (в большинстве европейских нефтегазовых компаний они выросли за этот период не более чем на 60%, а у PetroChina — на 33%). При этом у «Лукойла» по итогам 2009 г. они составили \$3,56, снизившись за год на 14%. «Газпром» — чемпион по непроизводительному использованию денег: в 2003-2008 гг. на покупку новых активов, в том числе непрофильных, шло вдвое больше средств, чем на инвестиции в разведку и добычу газа. В результате начало добычи на Бованенковском и Харасавэйском месторождениях перенесено с 2009 на 2011 г. Зато все больше денег вкладывается в строительство трубопроводов — причем за счет наращивания долгов. По состоянию на 30 сентября 2009 г. долг ОАО «Газпром» достиг 1,76 трлн руб. (\$58 млрд), или 57% годовой выручки (соответствующий показатель по итогам 2009 г. составил у Total 14,8%, у RoyalDutchShell — 12,6%, у British Petroleum — 10,9%).

«Газпром» паразитирует на советском наследии даже в большей степени, чем страна в целом, пользуясь своим монопольным положением, уникальным даже для современной России. Только в газовой отрасли существует тотальная экспортная монополия, и только цены на газ повысились на внутреннем рынке с 2000 по 2010 г. в 8,25 раза.

Модернизация немыслима без открытости и прозрачности. «Газпром» — чемпион по обратному. Миноритарные акционеры лишены возможности влиять на принятие решений, а финансовые потоки контролируются через Газпромбанк, который — о чудо! — принадлежит (вместе с «Согазом» и «Газфондом») банку «Россия», активы которого по состоянию на конец 2008 г. были меньше активов этих трех почтенных организаций в 27 (!) раз. Но, видимо, лишь... материальные активы. Есть, наверное, и иные.

Модернизация России не должна предполагать отказа от развития сырьевого сектора экономики. Не нужно питать иллюзий о превращении России в обозримом будущем в постиндустриальную страну. Но модернизация не может не затронуть таких «заповедников», как «Газпром». Скорее, она должна с них начаться — потому что, если оставить их неизменными, все в конечном счете обязательно вернется на круги своя. Ведь какое у страны «национальное достояние», такова и сама страна...

Быстрый поиск: Южный поток

 Автор — директор Центра исследований постиндустриального общества, главный редактор журнала «Свободная Мысль»

Опубликовано по адресу: www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/04/05/230317